

Театральная Гостиница

НА ЕДИНЬЕ СО ЗРИТЕЛЕМ

Имя юмориста и сатирика Григория Горина хорошо известно и читателям и телезрителям. Но мало кто знает, что у Г. Горина есть и серьезные литературные работы — рассказы и повести. Один из таких рассказов «Я — Рекс» был напечатан в журнале «Юность». Этот рассказ-притча стал основой для моноспектакля, сделанного в плане самостоятельной работы актером Канского драматического театра П. Бугаевым.

Театр одного актёра, к тому же театр литературный — явление сложное, малоизученное и не выработавшее еще своих канонов и принципов. Тем труднее была задача, поставленная перед собой молодым артистом. Актёр оказался наедине даже не со зрительным залом, а именно со зрителями, ибо нет в этом спектакле той привычной, условной «четвертой стены», которая традиционно разделяет художника и тех, для кого он творит. П. Бугаев выходит к зрителю в несколько неожиданных ролях: с рассказом горьким и трагичным о судьбе гордого пса Рекса. Рассказ этот — повествование исповедальное. Идет серьезный и вдумчивый разговор о таких широких понятиях, как «совесть», «долг»...

В такой работе, когда актер и зритель находятся буквально в двух шагах друг от друга, когда все внимание постоянно сосредоточено на одном исполнителе, нельзя допустить ни одного неверного жеста, ни одной неточной интонации. И артист прежде всего стремится передать «жизнь духа живого», способного внимательно всматриваться в ок-

ружающую жизнь, изучать и анализировать свой, пока еще небольшой жизненный опыт.

Материал рассказа позволял актеру ограничиться только созданием образа героя и выстраиванием его отношений с теми, кто окружает его. Но П. Бугаев пошел дальше. Он рискнул сыграть одновременно еще восемь ролей: Первого Хозяина — ханжу и демагога; Второго Хозяина — жлоба и спекулянта; Сына — молодого, испорченного, но пока еще не окончательно потерявшего человеческого облик парня; Соседа — беспринципного идейно, но «принципиального частника», двух женщин и двух сторожевых псов — Шарика и Пирата. Каждый персонаж конкретен и персонифицирован, но одновременно каждый — олицетворение определенной социальной группы.

Оформление спектакля весьма условно. Театральные фонари, стоящие в кажущемся беспорядке на сцене, висающие на них костюмы, в которые могли бы быть одеты персонажи этого спектакля, столик с реквизитом, свисающая цепь с ошейником, пианино и несколько стульев — все это как визитная карточка спектакля.

В спектакле звучит несколько песен-зонгов, написанных самим актером, которые четко отбивают и подчеркивают каждую отдельную мысль, каждую новую ситуацию, возникающую между персонажами.

Можно лишь добавить, что подготовить эту работу молодому актеру помог опытный режиссер Г. К. Гаврилов.

Ю. КОЗЛОВ,

г. Канск.

Красноярский рабочий журнал № 1 1986 г. Красноярск